

Государственная политика в сфере дизайна: проблемы и пути решения

В.И. Кулайкин

*к.пс.н., директор
ВНИИИТЭ,
президент
отделения дизайна
и эргономики АПК*

В отличие от заведомо приоритетных направлений государственной политики, отношение государства к сфере дизайна не избаловано вниманием СМИ, системообразующих общественных движений и т.п. Однако мировой опыт развития дизайна за последние 50–60 лет свидетельствует о том, что такая политика есть. Причем она существует не в виде ритуального «довеска» к промышленной политике, а как самостоятельный значимый феномен; ее обоснованность, масштабность и эффективность, обладают таким потенциальным влиянием на повышение конкурентоспособности отечественной экономики и улучшение качества жизни населения страны, что пренебрежение им в условиях экономической глобализации сравнимо только с «игрой в свои ворота».

Крайне существенно при этом, что лишь благих намерений высших органов власти в данном случае недостаточно. Позитивный эффект государственной политики в сфере дизайна проявляется только как «равнодействующая» интересов и действий большого числа заинтересованных сторон. Как метко заметил по этому поводу белгородский дизайнер Е. Трунов, «...дизайн начал развиваться и в России, но стать серьезной индустрией он сможет, если промышленность поверит в возможности дизайна, а для потребителей продукции дизайн станет неотъемлемой частью жизни» [1]. В то же время дизайн обладает и очень важными специфическими достоинствами. Его существенный вклад в повышение качества жизни населения объясняется не только прямым удовлетворением конкретных человеческих потребностей, но и наличием мультипликативных экономических, экологических и социокультурных эффектов, для актуализации которых необходимо целенаправленное развитие специализированных направле-

ний дизайна: макросредового, архитектурного, экологического, коммуникативного (включая веб-дизайн) и т.д.

В настоящее время, несомненно, наиболее важна ключевая сфера – промышленный дизайн. Симптоматично, что на федеральном уровне еще в 2006 году была разработана и одобрена правительством РФ (Распоряжение МФ-П 13-4830 от 12.10.2006 г.) «Концепция развития промышленного дизайна на 2006–2008 гг.» [2]. Одним из результатов ее реализации, в частности, явилось создание шести центров развития дизайна федерального и регионального уровней (в Екатеринбурге, Липецке, Москве, Перми, Санкт-Петербурге). При этом, к сожалению, наиболее востребованными направлениями деятельности этих центров был не промышленный дизайн, а интерьеры, одежда, реклама, графический дизайн, дизайн в области информационных технологий. Промышленный дизайн оказался очень мало востребованным. Исключением является лишь Санкт-Петербургский центр (проектирование производственных помещений, включая размещение машин и оборудования).

Важным шагом можно считать и представление дизайна в обновленной (2012 г.) концепции развития России до 2020 года – «Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Стратегия 2020: Новая модель роста — новая социальная политика». В разделе 2 «Инновационное развитие: основные сценарии» этой концепции написано: «Экономика ближайшего будущего будет постиндустриальной, в ее основе — сервисные отрасли, ориентированные на развитие человеческого капитала: образование, медицина, информационные технологии, медиа, дизайн» (подч. авт.).

В «Стратегии 2020» выделены три вида приоритетов принятия решений в сфере инноваций:

1. Тематические приоритеты – технологические и нетехнологические инновации для повышения экономической эффективности и извлечения инновационной ренты (инновации для бизнеса).
2. Социальные приоритеты – инновации в интересах общества, инклюзивные инновации.
3. Функциональные приоритеты – инжиниринг, дизайн, трансфер технологий, сетевая кооперация, подготовка кадров.

Как видим, дизайн включен только в третий – функциональный приоритет, хотя он, разумеется, вносит существенный вклад и в экономическую эффективность, и в социальный прогресс. В целом, особое значение дизайна в «Стратегии 2020» признается. Так, к ключевым мерам второго этапа перевода России на инновационный путь развития (2015–2020 гг.) отнесено развитие сервисных и образовательных центров инжиниринга, прототипирования и дизайна» [3, с. 82].

В перспективе сервисные центры дизайна, по-видимому, будут выполнять функции дизайн-эргономического проектирования и консультирования в интересах малых и средних предприятий. Крупные предприятия (в сфере самолетостроения, автомобилестроения, иных видов сложного машиностроения и т.п.), как нам представляется, все же должны иметь собственные специализированные дизайн-эргономические подразделения.

Самостоятельной проблемой, несомненно, является научно-методическое обеспечение деятельности сервисных дизайн-центров. Наиболее важными практическими шагами в данном направлении можно считать:

- развитие разработанной во ВНИИТЭ концепции эргодизайна (системного дизайн-эргономического проектирования) с учетом новых реалий и достижений современного дизайна [4];
- анализ существующих международных систем нормативных документов, относящихся к проблемным областям эргономики, дизайна и смежным направлениям (всеобщая система управления качеством, система безопасности труда и др.), создание и поддержание в актуальном состоянии электронной базы таких документов, релевантных к потребностям российских производителей в части использования дизайна;
- разработку рекомендации по выбору или созданию брендов и других визуальных признаков, формирующих своеобразный стиль продукции российских производителей на международном рынке;
- разработку типовой методики проектирования структуры деятельности пользователей различных изделий на основе синтеза сценарного моделирования с методами психолого-физиологического анализа и построения алгоритмов решения человеком трудовых и других задач.

Необходимо отметить, что происходящая в России ориентация дизайна на нужды инновационного развития соответствует концептуальному подходу, принятому в Европейском союзе (ЕС), где основным документом, определяющим роль дизайна в экономическом и социокультурном развитии, является опубликованный в 2009 году рабочий до-

кумент Комитета комиссий ЕС «Дизайн как драйвер инновационной деятельности, ориентированной на человека-пользователя» [5].

Чтобы в полной мере использовать потенциал дизайна для инноваций в 2011 году, Европейская комиссия начала работы по проекту «Европейская инициатива дизайна инноваций» (*European Design Innovation Initiative*) и сформировала «Руководящий комитет по европейскому дизайну» (*European Design Leadership Board*) [6]. Под эгидой этого комитета, в частности, 17–18 сентября 2012 года в Хельсинки прошел саммит «Европейский дизайн инноваций» [7].

Возвращаясь к отечественной практике, следует отметить, что в последнее время органами власти предпринимаются реальные шаги по наполнению государственной политики в сфере дизайна практическими мероприятиями. Так, например, в апреле 2013 года Минпромторг России при поддержке фонда «Центр стратегических разработок „Северо-Запад“» и при участии ВНИИТЭ разработал дорожную карту «Программа комплексного развития промышленного дизайна и эргономики в соответствии с целями и задачами инновационного развития приоритетных направлений науки, технологий и техники в Российской Федерации». Данная карта разработана в соответствии с перечнем поручений президента РФ от 22 декабря 2012 г. № Пр-3410 [8, 9].

Однако целесообразно обратить внимание на ряд существенных проблем, по различным причинам недостаточно детально учитываемых современной государственной политикой в сфере дизайна. В первую очередь следует упомянуть необходимость:

- органического вхождения дизайна в систему Всеобщего управления качеством – *TQM (Total Quality Management)*. В настоящее время содержание *TQM* и соответствующих стандартов (*ISO 9000* и др.) в неявном виде предполагает учет, в том числе и эргономических, требований (например, стандарт *ISO 13407* «Процесс человеко-центрированного проектирования для интерактивных систем»), однако принципиально важна полномасштабная интеграция системы дизайн-эргономического проектирования с *TQM* [10];
- создания эффективной системы независимой дизайн-эргономической экспертизы. Важно подчеркнуть, что опыт отечественной экспертизы накоплен в основном в области военной техники и вооружения, систем автоматизированного управления и т.п. [11]. Сегодня крайне необходимо вернуть отечественную экспертизу так, чтобы приоритет получили товары народного потребления, бытовая техника и т.п. [12, 13];

- включения дизайн-эргономического проектирования в сферу деятельности любого действующего предприятия;

- внедрения методов априорной оценки экономической и другой конечной результативности дизайн-эргономических работ. К сожалению, в период коренных социально-экономических реформ данные проработки выполнены не были, а материалы 25–30-летней давности в значительной степени устарели. Полезным ориентиром в данной области могут быть работы зарубежных авторов [14];

- тесной координации работ региональных центров развития дизайна и дизайн-студий, деятельность которых направлена на улучшение качества жизни населения.

Самостоятельной комплексной проблемой является реальное состояние российского дизайна как сферы трудовой деятельности, т.е. наличие специалистов, организация их труда, система подготовки кадров и т.п.

Общую численность профессиональных дизайнеров и их распределение по регионам России можно ориентировочно оценить по данным Союза дизайнеров России на 01.03.2012 г. (табл. 1).

Таблица 1

Численность дизайнеров по городам России (более 100 чел. на город)

Город	Численность дизайнеров	Доля от общего числа дизайнеров в стране (в %)
Москва	439	12,2
Санкт-Петербург	628	17,5
Нижний Новгород	146	4,0
Екатеринбург	139	3,9
Кавминводы	117	3,3
Новосибирск	114	3,2
Ростов-на-Дону	107	3,0
Всего в России	3590	100

Обобщенные данные о современной направленности работы дизайн-студий России, полученные путем анализа материалов, размещенных в Интернете, представлены в табл. 2.

Как можно видеть из приведенных данных, в России более всего студий, которые занимаются дизайном интерьеров, графикой, полиграфическим и веб-дизайном.

Распределение направлений работы дизайн-студий в регионах России

№	Направления	Количество упоминаний	Проценты
1	Дизайн интерьеров	3090	44,43
2	Графический дизайн	2010	28,9
3	Веб-дизайн	710	10,21
4	Архитектурный дизайн	565	8,12
5	Дизайн рекламы	256	3,68
6	Промышленный дизайн изделий	168	2,42
7	Ландшафтный дизайн	125	1,80
8	Промышленный дизайн производственного оборудования	31	0,45
	Всего	6955	100

К достаточно интересным результатам приводит сопоставление «насыщенности» регионов дизайн-организациями с качеством жизни населения в этих регионах. В данном случае оценки качества жизни в регионах были приняты в соответствии с материалами исследований, выполненных отечественными специалистами [15, 16].

Анализ показал, что в наиболее благополучных российских регионах, входящих по качеству жизни населения в первую десятку, как правило, действует наибольшее число вузов, готовящих специалистов-дизайнеров, и наибольшее число дизайн-студий. Кроме того, в них обязательно имеются региональные отделения Союза дизайнеров России, причем в некоторых регионах такие отделения существуют не только в административных центрах субъектов Федерации, но и в других городах.

В то же время в десяти самых неблагополучных регионах количество вузов и дизайн-студий (исключением является Республика Бурятия – в г. Улан-Удэ расположено более 20 дизайн-студий) минимально. Также в них отсутствуют региональные отделения Союза дизайнеров России (кроме Республики Северная Осетия и Курганской области) и работает очень мало профессиональных дизайнеров.

Таким образом, состояние дизайна как сферы профессионального труда в определенной степени является атрибутивным признаком развития региона.

Состояние системы подготовки профессиональных дизайнеров можно характеризовать следующими данными: более 50 высших учебных заведений Москвы обучают студентов по специальностям в сфере дизайна, около 100 вузов России выпуска-

ют специалистов в сфере промышленного дизайна, всего ориентировочно 4000...4500 студентов в год. Необходимо отметить, что приведенная информация наталкивает на ряд актуальных вопросов, относящихся к организации профессионального дизайнерского сообщества, в частности, вопроса о работе выпускников вузов в соответствии с полученной специальностью, о доле фрилансеров в данном сегменте трудовой деятельности и т.п.

Можно констатировать, что развитие российского дизайна уже сегодня имеет значимую кадровую и профессионально-организационную базу.

Хотелось бы остановиться на трех концептуальных положениях, принципиально важных для формирования государственной политики в сфере дизайна:

- во-первых, дизайн должен рассматриваться как профессиональная деятельность, направленная на решение ряда актуальных проблем социально-экономического и культурного развития России, как один из наиболее значимых элементов промышленной и социально-культурной политики – средство формирования целостной эстетически и прагматически совершенной многоуровневой предметной среды, в которой функционирует и развивается общество;

- во-вторых, комплексная роль дизайна в социально-экономическом и культурном развитии России должна определяться с учетом вклада этого вида профессиональной деятельности в повышение качества жизни населения;

- в третьих, мировой опыт свидетельствует об особом внимании, уделяемом передовыми государствами национальным школам дизайна. В частности, в ряде стран развитие дизайна включено в число приоритетов государственной политики в сфере искусства и инноваций. Общепризнанна значимость потенциала дизайна в контексте модернизации и развития экономики.

Литература

1. Трунов Е. Проблемы развития промышленного дизайна в России // Good-Article.ru. URL: <http://www.good-article.ru/articles/1000557.html> (дата обращения: 17.10.2012).

2. Концепция развития дизайна в Российской Федерации до 2008 года. <http://www.designet.ru/context/laws-docs/?id=30154> (дата обращения: 17.10.2013).

3. Текст «Стратегии-2020» // Ведомости: <http://www.vedomosti.ru/> (15.03.2012). URL: http://www.vedomosti.ru/library/news/1537835/tekst_strategii2020#ixzz28BEES2l (дата обращения: 03.10.2013).

4. Эргодизайн промышленных изделий и предметно-пространственной среды: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. «Дизайн» Эргономика» / Под ред. В.И. Кулайкина,

Л.Д. Чайновой. – М.: Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2009.

5. Commission of the European Communities. Brussels. 7.4.2009 (Commission Staff Working Document: Design as driver of user-centered innovation). URL: http://www.europau.nl/id/vi7jgtbfxvzl/commission_staff_working_document_design (дата обращения: 14.02.2013).

6. European Commission. Industrial innovation. European Design Innovation Initiative. URL: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/policy/design-creativity/edii_en.htm (дата обращения: 06.10.2013).

7. European Commission. Industrial innovation. Design for innovation. European Design Innovation Summit - Helsinki, 17-18 September 2012. URL: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/policy/design-creativity/index_en.htm (дата обращения: 06.10.2013).

8. Перечень поручений по реализации Послания Федеральному Собранию // Президент России: <http://www.kremlin.ru/> (22.12.2012). URL: <http://www.kremlin.ru/assignments/17248> (дата обращения: 26.04.2013).

9. Послание Президента России Федеральному собранию // Президент России: <http://www.kremlin.ru/> (12.12.2012). URL: <http://www.kremlin.ru/news/17118> (дата обращения: 26.04.2013).

10. Hendrick H.W. The cost benefits of Macroergonomics: A theoretical perspectives and some empirical results // The 13th Triennial Congress of the International Ergonomics Association. Tampere, Finland, 1997. Vol.2, P. 626-628.

11. Шлаен П.Я. Нужна ли России эргономика? // Проблемы психологии и эргономики, 2006. – Вып. 3. – С. 10-17.

12. Львов В.М. Состояние эргономики в стране и ее роль на современном этапе развития производства и общества // Проблемы психологии и эргономики, 2004. – Вып. 3. – С. 3-6.

13. Овдиенко А.Г. Опыт проведения эргономической экспертизы // Проблемы психологии и эргономики, 1999, вып. 4, С. 52-55.

14. De Looze M. P., Vink P., Koningsveld E. A. P., Kuijt-Evers L. and Van Rhijn G. W. (2010), Cost-effectiveness of ergonomic interventions in production. // Human Factors and Ergonomics in Manufacturing & Service Industries, Vol. 20: P. 316–323. July/Agust 2010. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/hfm.20223/full> (дата обращения: 14.02.2013).

15. Ахременко А.С., Евтушенко С.А. Качество жизни регионов России: политологический аспект, методология и методика измерения // Вестник Московского Университета. Серия 12: Политические науки. – М.: Издательство: Издательство Московского государственного университета. – 2010. – № 1. – С. 67-83.

16. Растет качество жизни в регионах России // Центр изучения региональных проблем: <http://www.rf-region.ru/> (24.08.2011). URL: <http://www.rf-region.ru/articles/352.htm> (дата обращения 19.03.13).